



ВЪ ДОМОСТИ.

Выходить 2 раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ

Годовая цѣна 8 р. съ перес.

1917

Подписка адресуется въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 ноября

№ 21.

годъ XXX.

Отчего духовенство не пользуется авторитетомъ?

Первый и страшный врагъ духовенства — его идейная приниженность и посредственность. Въ ками воспитывалось оно, руководимое монашествомъ, въ аскетическихъ взглядахъ на міръ Божій, на общественныя отношенія, въ отреченіи отъ своей воли и инициативы, въ послушаніи. Правила и предписанія опутываютъ каждый его шагъ. Всѣ случаи его дѣятельности строго размѣрены, заранѣе опредѣлены, все ему разъяснено беззапелационно, до упраздненія своихъ сужденій, своего порыва. Кодексъ житейскихъ правилъ опредѣленъ особыми законами до мельчайшихъ подробностей вплоть до указація, съ кѣмъ священникъ долженъ водить знакомство (съ именитыми купцами и почтенными мѣщанами, какъ говорится въ инструкціи благочин.). Безусловное исполненіе предписаній да подчиненіе принятымъ обычаямъ — вотъ добродѣтели духовенства. Благодаря такой дисциплинѣ и привычкѣ дѣйствовать только по указкѣ, безъ проявленія самодѣятельности, духовенство наше слишкомъ нивелировано, сглажено и обезличено.

Даже съ живымъ словомъ проповѣди—посмотрите, что сдѣлали. У насъ выработался типъ проповѣдника, размѣреннымъ голосомъ читающаго по тетрадѣ съ церковной кафедры. Чѣмъ общѣе, отвлеченнѣе проповѣдь, тѣмъ лучше, безопаснѣе; касаться современныхъ вопросовъ не принято. Оттого проповѣдь, безъ примѣненія христіанской морали къ жизни, по общему признанію, утратила значеніе. Все, что выходитъ изъ ряда обыкновеннаго, не мирится съ принятыми порядками и обычаями, кажется посягательствомъ на чье-то спокойствіе, ломкой сложившихся правилъ и устоевъ, покушеніемъ на чистоту вѣры. Духовная среда не прощаетъ нарушеній вѣками сложившагося строя и унаслѣдованныхъ этимъ строемъ понятій. Талантъ, выбивающійся изъ оковъ предразсудковъ, неминуемо берется подъ подозрѣніе. Кто только не подвергался подозрѣніямъ! Даже и митрополитъ Филаретъ съ своимъ катихизисомъ возбуждалъ сомнѣніе. Каждое новое явленіе въ общественной жизни, въ наукѣ, въ литературѣ, касающееся церкви вызываетъ въ духовенствѣ тревогу. Какъ положено, такъ и должно лежать во вѣки вѣковъ—вотъ девизъ правящаго духовенства, привитый всему сословію.

Эти оковы духа въ настоящее время кажутся особенно тяжелыми. Наше время властно выдвигаетъ свои задачи, къ духовенству со всѣхъ сторонъ предъявляются запросы, отъ него хотятъ слышать отвѣтъ, какъ устроить жизнь по—Божьи и въ общественныхъ дѣлахъ, но духовенство хранитъ молчаніе, представители его боятся вовлечь Церковь въ людскія отношенія, какъ будто это нѣчто чуждое Церкви и безразлично съ христіанской точки зрѣнія. Духовенство не должно ни съ церковной кафедры, ни въ печати, ни въ частной бесѣдѣ оцѣнивать общественную жизнь по духу евангелія. Это не принято, выходитъ изъ круга установленныхъ воззрѣній. Выравненное въ линію, духовенство должно дѣйствовать въ прежнемъ направленіи. Все талантливое, оригинальное въ духовной средѣ затирается или гибнетъ, не успѣвши расцвѣсть. Въ атмосферѣ дозора и подозрительности, безправія и опеки надъ личностью разныхъ мелочныхъ уставовъ и предразсудковъ, таланту не мѣсто. Оттого изъ этой среды бѣгутъ люди, одаренные искрой Божіей. Духовное сословіе даритъ родинѣ всемірно-извѣстныхъ, талантливыхъ

профессоровъ, писателей, знаменитостей на поприщахъ наукъ и искусствъ, но само остается бѣднымъ людьми и идейно приниженымъ. Много ли у духовенства извѣстныхъ именъ? Даже въ своей области (проповѣдь, христіанская мораль) оно обнаружило посредственность и уступило мѣсто свѣтскимъ писателямъ. Въ свою среду оно давно уже перестало привлекать лицъ изъ другихъ сословій, передовыхъ по культурному развитію. Понятно, отъ чего это происходитъ: кому дорога духовная свобода, свое «я», тотъ, какъ огня, боится нивелировки, не пожелаетъ быть священникомъ изъ опасенія не подойти подъ общій очень невысокій уровень. Не то мы видимъ въ другихъ странахъ, гдѣ духовное сословіе бережно относится къ личности, не затираетъ ее, предоставляетъ свободу убѣжденій, даетъ возможность проявить свои дарованія. Неудивительно, поэтому, что тамъ въ духовное сословіе поступаютъ изъ аристократическихъ семей вліятельныхъ и уважаемыхъ. Въ Англии, напр., никому не казалось необыкновеннымъ, что сынъ В. Гладстона сдѣлался священникомъ. Въ католическихъ странахъ ряды духовенства постоянно пополняются лицами изъ высшихъ культурныхъ сословій. И у насъ когда-то юго-западное дворянство не чуждалось духовнаго поприща. Но по мѣрѣ того, какъ духовенство все болѣе и болѣе дисциплинировалось въ извѣстномъ направленіи, закабалялось на посулахъ временному режиму, оно теряло уваженіе къ себѣ, замыкалось въ касту, стало жить своими интересами, руководиться внушенными сверху идеями, не имѣющими ничего общаго съ задачами пастырскаго долга. Оно перестало освѣжаться новыми силами изъ другихъ сословій. Со стороны сюда шли лишь тѣ, для которыхъ уже одно матеріальное положеніе священника считалось верхомъ благополучія, да изрѣдка изъ захудалыхъ дворянъ.

Второй причиной паденія авторитета духовенства является бѣдность. Духовенству нельзя отказать подчасъ и въ безкорыстныхъ порывахъ, и въ идеальныхъ запросахъ. Но матеріальная нужда, среди которой влачитъ свое жалкое существованіе большинство деревенскихъ священниковъ, настолько ошеломляетъ и запугиваетъ молодого пастыря на первыхъ же порахъ его дѣятельности, что онъ забываетъ все свои первоначальные идейные порывы и всю свою энергію, все

способности направлеть на борьбу съ нуждой. Страхъ передъ бѣдностью и желаніе обезпечить себя господствуютъ у сельскаго священника надъ всѣмъ прочимъ и парализуютъ всѣ его благія начинанія.

Въ борьбѣ съ нищетою гибнутъ всѣ его идеальныя стремленія. Утоленіе голода въ настоящемъ и достиженіе возможнаго матеріальнаго довольства въ будущемъ дѣлаются постепенно цѣлью его жизни.

Отсюда вырабатывается въ духовенствѣ своего рода благоговѣніе передъ сытостью и матеріальнымъ благополучіемъ, такъ появляется типъ того «жаднаго пона», о «завидушихъ глазахъ» котораго говоритъ народная пословица.

Нужно откровенно сознаться, что идейные самоотверженныя дѣятели въ средѣ духовенства въ настоящее время большая рѣдкость. Больше приходится видѣть священниковъ, которые прибыльно ведутъ хозяйство, прекрасно знаютъ лошадей и формально, какъ чиновники, исполняютъ свои обязанности, которыми тяготеютъ.

Даже на епархіальныхъ съѣздахъ пастыри занимаются по преимуществу обсужденіемъ вопросовъ имущественнаго характера.

Помочь духовенству въ такомъ безвыходномъ положеніи можно только жалованьемъ. Определенное содержаніе замѣнить всѣхъ неопредѣленныхъ даяній, вотъ что нужно духовенству для поднятія его престижа и для привлеченія къ святому дѣлу пастырства лучшихъ силъ общества. Собираніе копейками, унижительныя хожденія изъ дома въ домъ за хлѣбомъ тяготятъ духовенство и заставляютъ лучшихъ нашихъ юношей — семинаристовъ уходить отъ церкви въ университеты, на гражданскую и даже на частную службу.

Кто протягивалъ руку за крестьянскими пятаками (а ихъ протягиваютъ всѣ сельскіе батюшки по необходимости), тотъ знаетъ, какъ они нестерпимо жгутъ руки и душу, какую глубокую могилу вырываютъ они самымъ святымъ порывамъ пастырскаго сердца и какою непроницаемою черной стѣной стоятъ между пастыремъ и приходомъ. Освобожденная такимъ образомъ энергія и облегченная совѣсть наша найдутъ тогда себѣ плодотворное примѣненіе въ прямомъ творческомъ дѣлѣ пастырства, потому что на святомъ мѣстѣ общенія съ мірянами станутъ тогда лишь взаимное довѣріе и любовь.

Назначеніе опредѣленнаго содержанія духовенству освободить последнее отъ вѣчнаго страха предъ грядущею нуждой и отъ нареканія въ корыстолюбіи. Оно привлечетъ къ служенію церкви идейныхъ людей и будетъ, кромѣ того, дѣломъ простой справедливости по отношенію къ труженикамъ—сельскимъ пастырямъ, которые принуждены «служи алтарю, отъ алтаря и питаться» (1 Кор. IX. 13), въ то время, какъ сельскій писарь, урядникъ, волостной, старшина, становой, сельскій староста и даже церковный сторожъ живутъ на опредѣленномъ жалованіи.

Дон. хр. м.

Пастырская разруха.

Среди вопросовъ современности въ отношеніи къ церковной жизни едва ли не самымъ важнымъ является вопросъ о положеніи духовенства на приходахъ; о взаимоотношеніи пастырей и пасомыхъ. Отовсюду слышатся самыя безотрадныя вѣсти. У одного батюшки съ причтомъ прихожане захватили землю, у другого—взлелѣянный имъ садъ, а тамъ установили нищенскую таксу на требы, или объявили, что батюшка имъ вовсе ненуженъ. Положеніе, поистинѣ, безвыходное, и духовенству, конечно, придется и еще много претерпѣть, прежде чѣмъ оно достигнетъ болѣе или менѣе сноснаго существованія. Но скорбя о своей участи, пастыри должны изъ существующихъ обстоятельствъ извлечь для себя полезный урокъ. Намъ думается, никакое явленіе не должно быть разсматриваемо въ отвлеченіи отъ другихъ, предшествовавшихъ явленій и фактовъ. Эти послѣдніе всегда обуславливаютъ собою слѣдующія за ними явленія жизни. Пусть духовенство и сейчасъ задумается надъ вопросомъ о томъ, что создало между пастырями и пасомыми такія отношенія, какія мы нынѣ наблюдаемъ.

Отвѣтовъ можетъ быть очень много, но духовенству по нашему мнѣнію, необходимо обратить особое вниманіе на одинъ изъ нихъ—отсутствіе въ духовенствѣ яснаго пониманія своего великаго пастырскаго долга въ отношеніи къ пасомымъ, отсутствіе пастырскаго душепопеченія. Разумѣется, это относится не только къ нынѣшнему духовенству. Пастыр-

ская разруха имѣетъ свое основаніе въ далекомъ прошломъ. Въ произведеніи о. Тихона — «Архіерей», студентъ академіи задаетъ вопросъ іереямъ, богословствующимъ вмѣстѣ съ профессоромъ академіи, чисто формально понимающимъ христіанство: «скажите, пожалуйста, говоритъ онъ, чѣмъ отличается какой нибудь Иванъ Ивановичъ отъ Абдуль Гамида? Въ чемъ проявляется христіанство перваго?»... Въ сожалѣнію, отличія такого, кажется, у значительнаго числа современныхъ носителей благодати священства нѣтъ, если не считать ихъ теоретическія воззрѣнія на жизнь и поученія, носящія сильный отпечатокъ христіанства, и то, впрочемъ, пассивнаго. Но вѣдь какая польза можетъ быть отъ того, кто говоритъ о христіанствѣ, а самъ не представляетъ собою горящаго свѣтильника христіанской жизни? Развѣ не замѣчательнъ тотъ фактъ, что съ марта мѣсяца текущаго года пастыри Церкви неустанно говорятъ о переустройствѣ христіанской общины и на съѣздахъ и на собраніяхъ, затрачивая на это говореніе массу денегъ, а между тѣмъ доселѣ едва ли въ епархіи найдется нѣсколько десятковъ пастырей, которые хотя бы приступили къ практическому осуществленію сказаннаго ими по вопросу объ обновленіи церковной христіанской общественности. Такъ дѣло обстоитъ сейчасъ, такъ оно обстояло и прежде.

Въ объясненіе бездѣятельности духовенства очень часто само оно любитъ ссылаться на свое плачевное въ матеріальномъ отношеніи и безправное положеніе. «Отъ кого священникъ, говорятъ, не зависитъ? Кого онъ не боится? Въ недавнемъ прошломъ достаточно было просто не угодить писарю, или уряднику, вотъ и готова «формальная» жалоба.

Все это, допустимъ, правда. Но развѣ можно этимъ оправдать отсутствіе пастырскаго духа въ пастырѣ? Вѣдь что такое пастырь? Пастырь—это пророкъ, поэтъ въ своемъ родѣ. А можетъ ли кто—нибудъ пророку запретить исполнять волю Бога— глаголомъ жечь сердца людей? Или поэта можетъ ли что удержать отъ выраженія его поэтическаго вдохновенія? Нѣтъ, не можетъ. Вспомнимъ любой образъ пророка. Вспомнимъ Іоанна Дамаскина въ прекрасной обрисовкѣ А. Толстого... Это все люди великой духовной мощи, для осуществленія своего призванія не дорожившіе земными благами.

Возьмемъ и другихъ служителей идеи—народовольцевъ. Развѣ подъ гнетомъ режима царскаго забывали они униженный и обиженный русскій народъ? Развѣ мало стнило ихъ за открытое обличеніе неправды сильныхъ міра въ Сибири и другихъ далекихъ отъ родины мѣстахъ? А пророки духовнаго возрожденія сами сознаются, что дрожатъ передъ урядникомъ и писаремъ. Почему же это? Ужъ не потому ли, что современнымъ пророкамъ не являлся на перепутьѣ шестокрылый серафимъ и не вдохновлялъ ихъ на пастырство!?

Конечно, желательно, чтобы жизненные условія нашихъ пастырей такъ или иначе облегчились. Но нельзя не отмѣтить того, что бѣдность не можетъ заставить настоящаго пастыря, пророка любви и правды, отказаться отъ своего призванія. И если современные пастыри отказываются или не имѣютъ силъ для добраго пастырства по причинамъ матеріальнаго характера, то, значитъ, не созрѣло въ нихъ пастырское настроеніе. Припомнимъ, какъ истинные пастыри опредѣляли психологическій путь, которымъ человекъ доходитъ до воспрятія пастырства, до рѣшимости посвятить себя служенію ближнихъ въ самомъ дорогомъ для нихъ, въ спасеніи души...

Вотъ каковъ этотъ путь. Человекъ, чтобы учить другихъ не увлекаться земными грѣховными прелестями, прежде самъ достигаетъ известной степени безстрастія. Достигнувъ же его, онъ весь горитъ любовію къ Богу и уже, естественно, не можетъ терпѣть, чтобы его братья оставались не познавшими сладости любви Божіей; его сердце раскрывается для нихъ, онъ готовъ обнять своею любовію весь міръ. Состраданіе къ ихъ жалкому положенію постепенно переходитъ въ такую духовную любовь, по которой этотъ поистиннѣ сосудъ Божій усваиваетъ себѣ все грѣхи ближнихъ и добровольно принимаетъ на себя отвѣтственность за нихъ предъ Богомъ, лишь бы вырвать погибающаго изъ грѣховной бездны... Такъ рождается мысль о пастырствѣ.

Намъ думается, что если бы современные пастыри подходили къ мысли о пастырствѣ именно такимъ путемъ, то занимали бы совершенно иное положеніе въ обществѣ, въ приходѣ. Здѣсь намъ могутъ поставить возраженіе. Вѣдь

людей, скажутъ, съ вдохновеніемъ и искреннимъ, сильнымъ призваніемъ къ извѣстнаго рода дѣятельности въ исторіи можно насчитать очень мало. Поэтому достаточно будетъ и того, если человѣкъ, избирая извѣстный родъ служенія обществу, будетъ имѣть хоть нѣкоторую долю симпатіи къ своей будущей дѣятельности.

Однако, если и возможно на какомъ—нибудь поприщѣ жизни ограничиться малою склонностью къ дѣятельности, чтобы она была продуктивною, то для пастырской дѣятельности этого недостаточно. Мы позволили себѣ ранѣе сравнить пастырство съ дѣятельностью поэта; продолжимъ здѣсь эту аналогію. Что за поэзія была бы у насъ, если бы всякій, страдающій литературной чесоткой, сталъ провозглашать себя поэтомъ! Кто бы тогда сталъ интересоваться поэзіей и уважать поэтовъ? Конечно, никто. То же самое приходится сказать и въ отношеніи къ пастырству. Пастырство безъ соотвѣтствующаго огонька ни для кого незамѣтно и ни въ комъ не возбуждаетъ интереса. Здѣсь нужно быть обязательно горящимъ свѣтильникомъ, даже не просто тлѣющей искрой. Слякоть окружающей жизни такъ сильна, что искра обязательно среди ея потухнетъ, какъ, дѣйствительно, и потухла она у многихъ пастырей, вступившихъ на свое поприще съ одною лишь теплохладностью.

Здѣсь также важно отмѣтить то, что такіе кандидаты священства, у которыхъ замѣчается теплохладность отношенія къ пастырству, большею частію судятъ и думаютъ о немъ поверхностно, недостаточно вникаютъ въ его сущность и характеръ. Вотъ почему часто случается, что если они попадаютъ въ тяжелыя условія пастырствованія, то сейчасъ же и падаютъ духомъ. Да не лучше бываетъ, если они получаютъ и доходное мѣсто на приходѣ. На первыхъ порахъ они, быть можетъ, и обнаружатъ интересъ къ пастырству, но вскорѣ оно имъ ужъ кажется скучнымъ. Вотъ почему излишне обсуждать здѣсь часто выдвигаемую въ подобныхъ разговорахъ мысль, что слѣдуетъ *сначала* духовенство обезпечить матеріально, чтобы оно достойно выполняло свой пастырскій долгъ. Дѣло очевидно не столько въ плачевномъ матеріальномъ положеніи, сколько въ убійственной теплохладности лица, принимающаго на себя пастырство.

Ясно, что такіе пастыри, продукты мѣщански пошлаго строя жизни, не возродятъ общества и поэтому никогда не завоюютъ его симпатіи, ибо оно прекрасно чувствуетъ и замѣчаетъ здѣсь всякую фальшь. Настоящее отношеніе пасомыхъ къ пастырямъ какъ разъ и показываетъ именно, чего можно ждать и впредь, если пастыри будутъ въ лучшемъ случаѣ только увѣщевать другихъ безъ собственного искренняго желанія осуществить проповѣдуемое въ жизни, превратить міръ грѣшный въ богоносный космосъ. Такое пастырство, приведшее насъ къ церковной разрухѣ, не нужно никому. Обществу нужны, скажемъ словами нововременскаго публициста г. Меншикова, старые пастыри. Современные пастыри должны понять это, если хотятъ сохранить пластырь отъ нравственнаго разложенія и поднять свой авторитетъ. Проповѣдуя жизнь во Христѣ, они должны дать въ себѣ самихъ образецъ ея прежде всего.

Пенз. Е. В.

Православная Церковь въ Сѣв. Америкѣ.

(Положеніе и вліяніе духовенства въ Америкѣ).

Въ «Вѣстн. Екатеринослав. Епарх. Комитета православной церкви» отмѣчаются слѣдующіе штрихи, рисующіе положеніе и вліяніе духовенства въ Америкѣ. Авторъ замѣтки по данному вопросу пишетъ:

«Есть страна—Америка; она—нѣчто сказочное для насъ. Въ этой странѣ свободы не простой, а такъ сказать, патентованной свободы надъ всѣми «і» поставлена точка. Поставлена она и надъ религіозной жизнью со всѣми ея принадлежностями. Въ томъ числѣ и надъ духовенствомъ.

И такого, я сказалъ бы, завиднаго положенія духовенства какъ въ Америкѣ, я не встрѣчалъ нигдѣ. Священникъ тамъ является тѣмъ фокусомъ, въ которомъ отражается вся жизнь (не церковная только), той осью, около которой вертится вся эта жизнь. Его авторитетъ настолько высокъ, что его рѣшеніе считается обязательнымъ (не по закону, нѣтъ) по той правдѣ, которая всегда въ этомъ рѣшеніи сказывается. Священникъ тамъ—естественный представитель своего прихода, его пѣтухъ, наставникъ и ходатай. Такъ на него смотрятъ

прихожане, такъ на него смотритъ общество, такъ въ нему относится государство, таковъ онъ, наконецъ, въ собственныхъ глазахъ.

Объясняю примѣрами. Мы русскіе въ Америкѣ очень молодая нація, «риноры» (зеленые), какъ называютъ «Янки» (американцы) и потому въ общественной и политической жизни—ничто. Но если въ какомъ нибудь городѣ даже нѣсколько всего десятковъ русскихъ съорганизуются въ церковную общину и имѣютъ священника, то они представляютъ изъ себя кое-какое «нѣчто», съ которымъ считаются. Америка живетъ не по нашему календарю, а потому наши праздники для нихъ будни и наши, русскіе рабочіе, обязаны являться въ русскіе праздники на работу, хотя бы то было Рождество или Пасха и хотя бы они умоляли заводоуправленіе. Никакіе резоны не принимаются во вниманіе. Такъ бываетъ до образованія прихода. Если же приходъ образованъ и имѣется священникъ, то одно его заявленіе, что тогда то у такихъ то рабочихъ «*Collu geu*» (святой день)—достаточно, чтобы они безпрекословно были освобождены отъ работы. Это уже для предпріятія законъ.

Священникъ организуетъ своихъ прихожанъ «ситезеновъ» (америк. гражданъ) въ «политическій клубъ». Что значить какихъ нибудь нѣсколько десятковъ человекъ у насъ? Да на нихъ никто и вниманія не обратитъ. Развѣ посмѣются. А тамъ нѣтъ. На второй день «мэръ» города является къ священнику съ визитомъ и заявляетъ, что нужды его прихожанъ близки мэрскому сердцу. Насущные нужды прихода удовлетворяются охотно. Визитная карточка священника пріобрѣтаетъ магическое дѣйствіе, открывающее двери фабрикъ и предпріятій... и вчера только прибывшій въ Америку «рошень», (русскій), не знающій слова и не умѣющій ступить, получаетъ мѣсто.

Человекъ искалѣченъ на фабрикѣ. Конечно, капиталъ постарается отдѣлаться отъ него подешевле. Много у него способовъ, чтобы или совсѣмъ ничего не заплатить беззащитному, или отдѣлаться грошами. Но если пострадавшій имѣетъ своего «министра» (такъ называютъ священника), то его дѣло выиграно. Священникъ получитъ для него все, что полагается по закону, до копѣйки, безъ суда даже. Въ г. Анзоніи, штата Коннектикуръ, молодому парню изъ Кіевской губерніи оторвало кисть лѣвой руки на третьемъ мѣсяцѣ его работы въ Америкѣ.

Бывали тамъ подобные случаи и раньше. Бѣдный изувѣченный всегда оставался при разбитомъ корытѣ, не получалъ ни гроша, или въ лучшемъ слугаѣ, препріятіе лѣчило его за свой счетъ и выдавало ему вознагражденіе за увѣчье въ размѣрѣ полу-годового заработка. Не было тогда тамъ прихода, не было у несчастнаго «министра». Не такъ въ данномъ случаѣ. Несчастный, кромѣ леченія на фабричный счетъ, получилъ еще 10 тысячъ долларовъ (до 20 тысячъ рублей) и право быть несмѣняемымъ сторожемъ на фабрикѣ до смерти. И того удалось достигнуть до суда священнику. Правда, къ слову сказать, юноша правомъ пожизненной службы не воспользовался, и сейчасъ же отправился «въ старый край», жениться и жить богачемъ, какъ онъ выразился.

Между мужемъ и женой нелады. Священникъ, узнавъ это, идетъ къ нимъ въ домъ, разбираетъ дѣлѣ и его рѣшеніе для нихъ свято. Если же они не подчинятся рѣшенію священника, то община по собственному почину исключаетъ ихъ изъ своей среды.

Отецъ бросилъ семью и пропалъ безслѣдно, оставивъ мать съ четырьмя маленькими дѣтками и двумя долларами денегъ. Голодная смерть смотритъ имъ въ очи, такъ какъ въ Америкѣ кормится только тотъ, кто работаетъ, а нищенствовать нельзя. Есть священникъ—семья будетъ согрѣта и поставлена на ноги. Это его сироты и онъ вытребуетъ для нихъ все отъ общины и отъ государства. Мой прихожанинъ сдѣлалъ преступленіе и посаженъ въ тюрьму по предварительному суду подъ залогъ 5 тысячъ долларовъ. Я вернулся поздно вечеромъ домой и узналъ объ этомъ. Не теряя не минуты, ѣду въ тюрьму, стучусь въ нее глубокой ночью и на вопросъ: «кто тамъ?», отвѣчаю «священникъ». Передъ этимъ словомъ открываются ворота тюрьмы и меня въ 2 часа ночи беспрепятственно и безъ свидѣтелей пропускаютъ къ преступнику, а на другой день мнѣ его отпускаютъ на поруки по одному моему заявленію, безъ копѣйки.

На скамьѣ подсудимыхъ сидитъ молодой русскій парень, обвиняющійся въ убійствѣ. Всѣ улики и даже вещественныя доказательства противъ него. Его неминуемо ожидаетъ электрическій стулъ т. е. смертная казнь. Въ его защиту его голословное заявленіе, что онъ не убивалъ. Является на судъ его священникъ

и по перейской совѣсти заявляетъ, что убійца не обвиняемый, а другой, что онъ знаетъ убійцу, но его въра не позволяетъ ему назвать имя убійцы, — и бывший на волосокъ отъ смерти спасенъ. Судья выноситъ ему оправдательный вердиктъ и жметъ благодарно руку священника, что тотъ избавилъ его отъ неминуемой и непоправимой ошибки.

Человѣкъ заподозрѣнъ въ участіи въ грабительской шайкѣ, залогъ 500 долларовъ. Наказаніе отъ 8 мѣсяцевъ до 16 лѣтъ тюремнаго наказанія. У него на рукахъ всѣкіе документы въ свое оправданіе, но священникъ отговаривается взять на поруки. Этого достаточно, чтобы залогъ былъ назначенъ вмѣсто пятисотъ пять тысячъ долларовъ и при всѣхъ изощреніяхъ защиты, къ нему была примѣнена высшая мѣра наказанія — 16 лѣтъ».

Въ наше время религіозно-нравственное образованіе и христіанское воспитаніе изгоняется изъ школы Православной Руси. Дѣти православныхъ христіанъ ставятся въ школы въ худшія условія, чѣмъ дѣти язычниковъ въ языческихъ школахъ, въ которыхъ учащіеся знакомились съ своей религіей, хотя бы и ложной по существу.

Упорно-враждебное настроеніе по отношенію къ духовной школѣ — явленіе въ высшей степени знаменательное!

Если мы сопоставимъ Россію съ Америкой, то какой тяжелый контрастъ представится намъ! Нашъ либерализмъ, наша погоня за современнымъ просвѣщеніемъ и культурой Европы слишкомъ низко ставятъ насъ предъ нами же самими. Мы боимся даже прикоснуться къ церковности въ школѣ и спѣшимъ всячески отмежеваться отъ всего религіознаго! Но не такъ въ просвѣщенный Америкѣ! Заглянемъ туда.

Американская школа секуляризована и религія въ ней «не имѣетъ мѣста. Религіозное преподаваніе исключено изъ школъ на томъ же основаніи, какъ и церковь отдѣлена отъ государства, т. е. «по фактической невозможности удовлетворить разновѣрныхъ дѣтей, представителей всевозможныхъ видовъ и отгѣнковъ вѣроисповѣднаго отличія». Но это не значитъ, что религіозное воспитаніе изгнано изъ американскихъ школъ. «За исключеніемъ формальнаго преподаванія религіозныхъ предметовъ, американская школа все-таки въ значительной степени, сокращаетъ религіозный элементъ, который сильно проникаетъ всю школьную атмосферу! Такъ, въ школахъ

ежедневно предъ открытіемъ классовъ читается глава изъ Библии, поются христіанскіе гимны, не имѣющіе вѣроисповѣднаго характера; при школьныхъ тожествахъ говорятся рѣчи, для которыхъ въ большинствѣ приглашаются представители духовенства и мѣстные проповѣдники, естественно придающіе этимъ рѣчамъ религіозно-нравственный характеръ и т. д. Наконецъ, религіозное воспитаніе имѣетъ нѣкую дополнительную систему въ прекрасно организованной воскресной школѣ, которая не только восполняетъ пробѣлъ народной школы, но своимъ близкимъ соотношеніемъ съ церковью и семействомъ рѣшительно получаетъ господствующее вліяніе на общее духовное настроеніе дѣтей».

Американское общество съ особенною заботливостію относится къ религіозно-нравственному воспитанію всего молодого поколѣнія, на которомъ зиждутся надежды государства. «При всякой церкви имѣется непременно своя воскресная школа, состоящая подъ надзоромъ и руководствомъ пастора. Она собирается или въ самой церкви, или въ устроенныхъ для этого особыхъ притворахъ и зданіяхъ, по воскреснымъ днямъ. Каждый приходъ принимаетъ живѣйшее участіе въ своей воскресной школѣ, существуетъ постоянный фондъ, изъ котораго дѣлаются подарки и другія поощренія дѣтямъ, и самое веденіе дѣла въ школѣ поражаетъ своею практическою простотою и общественнымъ смысломъ. Громадный учительскій персоналъ съ охотою, можно сказать—съ любовью, восполняется самими прихожанами, и преимущественно молодыми людьми обою пола. И вотъ такимъ образомъ весь приходъ въ своихъ многочисленныхъ представителяхъ ведетъ великое дѣло религіознаго обученія дѣтей, и преподаваніе это бываетъ тѣмъ болѣе дѣйствительнымъ, что учителями и учительницами тутъ часто бываютъ родители и старшіе братья и сестры дѣтей. Преподаваніе носитъ задушевный характеръ: преподаватели сродняются съ своими группами и свое вліяніе простираютъ и на семейства, гдѣ обыкновенно принимаютъ ихъ какъ дорогихъ друзей».

Насколько американцы серьезно смотрятъ на воскресную школу и съ какою любовью относятся они къ религіозно-нравственному воспитанію дѣтей въ школахъ, объ этомъ можно судить по тому, что «между учителями встрѣчаются и почтенные старцы, всю свою жизнь посвятившіе этому доброму дѣлу.

И въ средѣ послѣднихъ не рѣдкость встрѣтить лицъ высокаго общественнаго положенія—банкировъ, знаменитыхъ адвокатовъ, городскихъ мэровъ, судей, губернаторовъ отдѣльныхъ штатовъ съ своими супругами и даже членовъ конгресса и законодательныхъ собраній» (стр. 748).

Читая такія сообщенія изъ Америки, мы краснѣемъ за своихъ «патріотовъ», изгоняющихъ изъ нашихъ школъ все религіозное и отказывающихъ въ пособіи изъ церковныхъ суммъ на содержаніе готовящихся быть пастырями церкви.

Черн. В.

Братское собраніе.

26 сентября 1917 года, въ актовомъ залѣ при Архангельской Духовной Семинаріи, послѣ Божественной литургіи, состоялось общее собраніе членовъ Братства Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Присутствовали: предсѣдатель Совѣта Братства, Ректоръ Семинаріи, протоіерей А. Е. Орловъ, Инспекторъ Семинаріи А. Д. Ежевъ, преподаватели Семинаріи и нѣкоторые изъ членовъ Братства.

Слушали отчеты о состояніи и дѣятельности Братства за 19¹⁵/₁₆ и 19¹⁶/₁₇ бр. годы.

Отъ 19¹⁵/₁₆ бр. года оставалось процентными бумагами 16650 руб.; наличными—469 р. 41 коп. Въ теченіе отчетнаго 19¹⁶/₁₇ года въ кассу Братства поступило и записано на приходъ—3343 р. 92 коп. Изъ этой суммы—650 рублей поступило въ фондъ въ память павшихъ въ бояхъ воспитанниковъ Семинаріи. Фондъ составился изъ пожертвованій слѣдующихъ лицъ: отъ Преосвященнаго Наѳанаила—100 р., отъ свящ. Василія Мелетіева—100 руб. Ф. І. Корелиной—50 руб. Е. О. Корелина—100 руб. А. Д. Ежева—100 руб. Наст. Холм. соб. прот. Н. Шангина—100 руб. Отъ Игуменіи Борецкаго мон. Михайлы—100 руб. Въ теченіи отчетнаго года употреблено въ расходъ: 3000 р. 66 коп. Изъ этой суммы на нужды учащихся израсходовано:

по духовной семинаріи—871 р. 42 коп., по духовному училищу—430 р., по енарх. женск. училищу 900 р. 42 к., 2201 р. 84 к.

На нужды учащихъ воспитанниковъ Семинаріи и воспит. Епарх. женск. училища поступили также и 1000 р. 84 коп., пожертвованныя С. Р. Некрашъ отъ устроеннаго имъ духовнаго концерта.

Къ началу слѣдующаго 19¹⁷/₁₈ бр. года остается: 1. Процентными бумагами—17200 руб. 2. Наличными: 343 р. 26 коп. а всего—17543 руб. 26 коп.

По заслушаніи отчетовъ и утвержденіи ихъ, собраніе имѣло сужденіе объ избраніи въ Совѣтъ Братства шести выборныхъ членовъ на 19¹⁷/₁₈ годъ.

Были избраны: прот. А. Ѳ. Новиковъ, И. А. Утретскій, В. П. Челмогорскій, А. Н. Грандилевскій, М. О. Лоушкинъ и П. К. Минаевъ.

Въ число членовъ Ревизионной Комиссіи былъ избранъ Н. Е. Аѳанасьевъ вмѣсто выбывшаго за смертію прот. В. А. Смирнова.

Въ число почетныхъ членовъ Братства собраніе постановило избрать: Преосвященнаго Павла, Епископа Пинежскаго, пот. поч. гражд. А. В. Быркалову, С. Р. Некрашъ, Н. Е. Аѳанасьева, С. Д. Аѳанасьеву, П. Ѳ. Шубнаго и Н. Г. Карташева.

Въ концѣ засѣданія предсѣдатель Совѣта Братства, обративъ вниманіе собранія на тяжелое матеріальное положеніе учащихъ въ настоящее время, предложивъ учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ устроить духовный концертъ въ пользу Братства, а преподавателей пригласить къ устройству религіозно-нравственныхъ чтеній. Собраніе закончилось обращеніемъ предсѣдателя Братства съ глубокой благодарностью всѣмъ чинамъ Братства и лицамъ, сочувствующимъ братскому дѣлу, а также приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на нужды учащихъ. И нельзя не отмѣтить, что тогда же, на общемъ собраніи, прекрасный починокъ въ началѣ новаго братскаго года сдѣлали нѣкоторые лица, подписавъ пожертвованія въ пользу Братства. Такъ Н. Е. и С. Д. Аѳанасьевы пожертвовали 1000 руб., П. К. Минаевъ—500 руб., П. Ѳ. Шубный—200 р., Н. Г. Карташевъ—100 р. и прот. Н. М. Замяткинъ—30 руб.

Дѣлопроизводитель Совѣта Братства *А. Грандилевскій.*

Храмовой праздникъ въ Архангельскомъ епарх. женскомъ училищѣ.

22 октября училище, какъ и въ минувшіе годы, справляло своей храмовый праздникъ. Литургію въ этотъ день изволилъ совершать Преосвященный Павелъ. Архіерейская служба обычно доставляетъ большое утѣшеніе дѣтямъ. Наканунъ за всенощной слово о значеніи молитвы въ жизни говорилъ предсѣдатель Совѣта, прот. І. Поповъ; за литургіею в. исправ. об. инспектора о. Анат. Тереминскій сказалъ слово о заступленіи Матери Божіей. Въ концѣ литургіи со словомъ обратился къ дѣтямъ и Преосвященный Павелъ. Онъ разъяснялъ воспитанницамъ о необходимости въ настоящее время быть особенно выдержанными и терпѣливыми.

Послѣ богослуженія всѣмъ учащимся за средства почетной попечительницы А. В. Кыркаловой былъ предложенъ завтракъ съ гостинцами. На братской трапезѣ собралась и вся училищная корпорація, а также участники богослуженія, въ томъ числѣ о. Ректоръ Семинаріи, прот. А. Орловъ. Въ концѣ бесѣды предсѣдатель Совѣта обратился къ присутствовавшимъ приблизительно со слѣдующею рѣчью. Онъ отмѣтилъ, что училищный праздникъ обыкновенно отличается сердечно-стью. Праздникъ доставляетъ духовное удовлетвореніе дѣтямъ; при этомъ о. предсѣдатель поблагодарилъ Преосвященнаго Павла, усугубившаго радость своимъ служеніемъ, и попечительницу А. В. Кыркалову, доставившую удовольствіе дѣтямъ и поводъ старшимъ собраться вмѣстѣ. Но, говорилъ о. предсѣдатель, не смотря на то, что обстановка праздника обычная, дружно собралась вся корпорація училища, на сердцѣ далеко не спокойно. Тревога не о содержаніи воспитанницъ въ теченіе учебнаго года. Здѣсь все благополучно; и если городскія учрежденія не откажутъ въ послѣдующіе мѣсяцы отпускать муку, то нѣтъ никакихъ основаній опасаться, что учебный годъ не будетъ доведенъ до конца, но крайней мѣрѣ до времени открытія слѣдующей навигаціи. Нѣтъ тревоги за воспитанницъ. Спокойно съ настойчивостью занимаются онѣ ученіемъ, чтобы подготовиться быть учительницами въ тѣхъ глухихъ деревняхъ, которыя безъ нихъ остались бы неграмотными. Половина земскихъ школъ Россіи пользуются услугами

воспитанницъ епархіальныхъ училищъ. Онѣ заслужили къ себѣ уваженіе трудоспособностью, скромностью, беззавѣтною преданностью деревнѣ и религіозною настроенностью. Таковы же надежды и на учащихся теперь воспитанницъ. Тревога и не за преподавателей. О. предсѣдатель увѣренъ, что они, какъ и всегда, исполняютъ свой долгъ, исполняютъ долгъ, какъ подвижники, иначе назвать ихъ нельзя. Вѣдь по сравненію съ другими учащими среднихъ заведеній они получаютъ гроши, не слыхано, чтобы кто нибудь изъ нихъ скопилъ хотя какой нибудь достатокъ; и если, тѣмъ не менѣе, они усердно несутъ свою службу, то только по движенію добраго сердца. И нѣтъ основаній опасаться, что эта сердечность исчезнетъ у нихъ и на будущее время.

Тревога говорившаго глубже. Она касается существованія самаго училища. Въ этомъ отношеніи есть явленія, которыя заставляютъ глубоко задумываться. Образование въ губерніи при современныхъ условіяхъ перестраивается. Среднія учебныя заведенія выносятся изъ Губернскаго Города въ уѣзды. Южные уѣзды покрываются сѣтью высшихъ начальныхъ училищъ, которые могутъ замѣнить 3—4 года ученья въ епархіальномъ училищѣ. Родителямъ учащихся открывається возможность держать дѣтей ближе къ себѣ и даже у себя дома. Отсюда весьма вѣроятный выводъ: училищу открывається опасность лишиться значительной части своихъ воспитанницъ. Постояннымъ составомъ его будутъ только сироты, число которыхъ колеблется около ста. Еще тревожнѣе обстоитъ дѣло съ источниками содержанія. Около половины ихъ поступало въ видѣ пожертвованій отъ церквей и монастырей. Приходскія церкви проявляли въ этомъ лучшій видъ благотворительности: пожертвованія шли на дѣло просвѣщенія и возвращались на мѣста, въ тѣ же приходы въ видѣ дешеваго, самоотверженнаго труда для просвѣщенія неграмотной деревни воспитанницами училища. Будутъ ли сознать это нынѣшніе распорядители церковными капиталами, неизвѣстно. Нужно готовиться къ худшему, глядѣть въ глаза грозной опасности остаться безъ средствъ. Наша тревога, говорилъ о. предсѣдатель, за бытіе училища, за существованіе этого исключительнаго заведенія въ губерніи. У насъ открываються свѣтскія школы, гдѣ воспитаніе стоитъ на заднемъ планѣ. Съ закрытіемъ епар-

хіалнаго училища релігійнымъ русскимъ людямъ, желающимъ выростить дѣтей на основѣ скромности, трудолюбія и благо-честія, отдавать дѣтей будетъ некуда. Дѣти въ свѣтскихъ заведеніяхъ получаютъ ученье, а не воспитаніе. Того уклада, той святой настроенности, которая невидимо царитъ въ училищѣ, тамъ нѣтъ. Поэтому открывается нужда всѣмъ, кто дорожитъ релігійнымъ укладомъ жизни, подняться на защиту существованія дорогого училища, всѣмъ, кто чѣмъ можетъ: добрымъ совѣтомъ, матеріальнымъ содѣйствіемъ. Въ послѣднемъ отношеніи большія надежды могутъ быть связаны съ достройкою новаго каменнаго зданія. Оно можетъ быть или отдано въ аренду за хорошую плату, или продано за капиталъ, на проценты съ котораго могло бы существовать училище, оставаясь въ теперешнихъ помѣщеніяхъ, если число ученицъ уменьшится. Какъ и всегда въ важнѣйшихъ дѣлахъ епархіи мысль и память обращаются къ руководителю духовной жизни епархіальному Преосвященному. Его участіе и содѣйствіе значатъ очень много. Поэтому говорившій предложилъ присутствующимъ послать Преосвященному Епископу Наѳанайлу слѣдующую телеграмму: «торжествуя храмовой праздникъ, молимся о здравіи Вашего Преосвященства, да Вашими заботами утвердится училище навѣки». Предложеніе было принято единогласно и телеграмма отправлена отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ.

Вечеромъ для воспитанницъ было устроено чтеніе литературныхъ произведеній, пѣніе и игра на музыкальныхъ инструментахъ.

Участникъ.

Епархіальная хроника.

По утвержденіи Св. Синодомъ избранныхъ общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства и мірянъ членами Консistorіи о прот. Михаила Легатова и о. Константина Варѣоломеева, составъ членовъ Консistorіи слѣдующій: во главѣ счетнаго стола о. прот. М. Легатовъ; распорядительнаго—о. К. Варѣоломеевъ; и временно—во главѣ строительнаго стола о. А. Нечаевъ и слѣдственнаго о. Д. Козминъ.

На должность Инспектора классовъ епарх. женскаго училища избранъ кандидатъ богословія, о. Іоаннъ Верещагинъ, священникъ завода Мотовилихи Пермской губерніи, выпуска 1915 г., 26 л. отъ роду.

Въ мужскомъ духовномъ училищѣ постановлено закрыть параллельное отдѣленіе перваго класса. Число учащихся въ одномъ отдѣленіи 9, въ другомъ 11; въ приготовительномъ классѣ—8; во второмъ—68.

Памяти наставниковъ семинаріи и питомцевъ высшей школы окончившихъ курсъ Архангельской духовной семинаріи въ 1867 г.

(Окончаніе).

Когда мы были послѣдній годъ въ богословскомъ классѣ, къ намъ были назначены еще два молодыхъ преподавателя, изъ казанской дух. академіи: *Грузинцевъ* и *Розовъ*. Первый преподавалъ свящ. писаніе, излагая въ лекціяхъ обзоръ посланій апостоловъ. Г. Розовъ читалъ и говорилъ намъ лекціи по нравственному богословію; при чемъ онъ довольно интересно и поучительно велъ обзоръ разныхъ теорій и направленій въ ученіи о нравственности, которыя были господствующими въ то время.

Оба эти преподавателя оставили архангельскую семинарію и переѣхали, кажется, на свою родину. 10) Медицину у насъ тогда преподавалъ, тоже временно, докторъ *Александръ Петровичъ Затворниукій*, извѣстный тогда въ Архангельскѣ врачъ. Свои лекціи по популярной медицинѣ А. Пет. излагалъ намъ устно; довольно доступно; для преподаванія анатоміи, онъ привозилъ къ намъ, въ семинарію, соотвѣтственные рисунки и пособія. 11) Церковную исторію у насъ въ богословскомъ классѣ читалъ: *Сергій Федоровичъ Арсеньевъ*, переведенный изъ Шенкурска, гдѣ онъ былъ смотрителемъ духовнаго училища, существовававшаго тогда. Обладая громкимъ голосомъ, онъ говорилъ и читалъ свои лекціи, сопровождая ихъ подробностями, что ему удавалось, при его прочной и широкой памяти.

Въ обращеніи съ нами онъ былъ простъ и доступенъ. Уже послѣ насъ, онъ былъ ректоромъ семинаріи, послѣ о. Доната. С. О. принялъ потомъ санъ священства. Жилъ онъ вообще не долго. 12) Экономомъ семинаріи и училища былъ протоіерей и ключарь архангельскаго кафедральнаго собора о. *Иннокентій Поповъ*. Это былъ довольно видный дѣятель въ архангельской епархіи, какъ по своей живой натурѣ, такъ и по своей продолжительной службѣ и какъ сторожилъ. Вообще среди духовенства и мѣстнаго общества были популярны о. М. Сибирцевъ и о. Иннокентій.

Послѣдній въ молодости служилъ въ Мезенскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ моимъ отцомъ, у самоѣдовъ. О. Иннокентій хорошо зналъ бытъ и языкъ этого народа, какъ говорятъ, вымирающаго теперь. Какъ экономъ семинаріи, о. И. былъ заботливъ и старался, чтобы насъ кормить какъ слѣдуетъ. Въ обращеніи онъ былъ простъ; при своемъ юморѣ, умѣлъ сказать меткое слово. Умеръ онъ уже послѣ моего отъѣзда изъ Архангельска.

Что касается вообще нашей семинаріи, времени 60-хъ годовъ, то могу сказать, что она, какъ въ учебномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, стояла не ниже другихъ, особенно многолюдныхъ семинарій. Въ каждый, тогда двухгодичный курсъ, выходило болѣе 20 священниковъ, окончившихъ полное среднее образованіе. Они были священниками и пастырями церкви, для архангельской епархіи просвѣщенными, тогда не окончившихъ курсъ семинаріи священниковъ не встрѣчалось такъ много какъ теперь.

Сколько приходилось слышать, — это серьезный и важный вопросъ для архангельской епархіи: кого-же теперь ставить священниками?

Въ наше время, правда, были пришлые, изъ другихъ епархій, но не такъ много, какъ теперь.

При томъ, если въ наше время уходили въ другое вѣдомство, напр., чиновниками, то были тоже на своемъ мѣстѣ. Такъ, напр., мой другой дядюшка, Александръ Баллиниковичъ, братъ упомянутаго выше Л. К., былъ старшимъ секретаремъ губернскаго правленія и многіе другіе, изъ окончившихъ семинарію, были лучшими чиновниками, по искусству владѣть перомъ и исполнять сложныя работы и дѣла, особенно по письменной части.

Вообще, уже въ наше время, ученики семинаріи стали серьезнѣе, болѣе воспитаны и сдержанны, благодаря своимъ наставникамъ. Стали больше читать и относиться къ дѣлу внимательнѣе и серьезнѣе. Особенно потрудился по воспитательной части нашъ бывшій инспекторъ о. Донатъ, о которомъ сказано выше.

IV.

Наши товарищи, окончившіе высшую школу.

50 лѣтъ тому назадъ насъ поѣхало 5 человекъ въ Петроградъ и Москву, для поступленія въ высшую школу, — впрочемъ одинъ, К. А. Козьминъ, поѣхалъ чрезъ годъ, позже. Первымъ у насъ окончилъ курсъ семинаріи: 1) *Михаилъ Ильичъ Соколовъ*, братъ бывшаго ректора о. Доната. Еще въ семинаріи онъ отличался выдающимся даромъ слова. По окончаніи курса петроградской духовной академіи, онъ, чрезъ нѣкоторое время, поступилъ законоучителемъ въ царскосельскую гимназію; затѣмъ, въ 1-ю петроградскую и, наконецъ, въ Казанскій соборъ, гдѣ и кончилъ свою жизнь. Здѣсь онъ заявилъ себя, какъ проповѣдникъ и законоучитель въ учебныхъ заведеніяхъ.

М. И. также много трудился, какъ членъ совѣта «Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви».

Имъ-же было составлено нѣсколько учебниковъ по Закону Божію и книжекъ для народнаго чтенія, которыя распространялись указаннымъ «Обществомъ». Но многочисленныя работы и труды надломили здоровье М. И. и онъ уже давно умеръ, въ 90-хъ г. г., достигши протоіерейства и соответственныхъ наградъ и положенія, напр., его выбирали предсѣдателемъ съѣзда духовенства петроградскаго по дѣламъ учебнымъ и пр.

2) *Петръ Васильевичъ Дмитріевъ*. Сынъ священника Варзогорскаго прихода, Онежскаго уѣзда, еще въ духовномъ училищѣ онъ обнаруживалъ свои выдающіяся способности и дарованія. Еще въ дух. училищѣ, а потомъ и въ семинаріи, П. В. отличался своими быстрыми отвѣтами на вопросы преподавателей; вступалъ иногда въ дебаты съ ними, особенно въ философскомъ классѣ; надъ сочиненіями онъ тоже работалъ серьезно и много. Въ петроградской академіи мы съ П. В.

сошлись ближе, чѣмъ въ семинаріи; между прочимъ насъ сближало слѣд. обстоятельство: въ редакціи тогдашнихъ: «Биржевыхъ Вѣдомостей» работалъ нашъ землякъ, Яковъ Ив. Ивановскій, который давалъ намъ работы по отзыву о вновь выходящихъ книгахъ и пр. При этомъ Як. Ив. давалъ намъ совѣты и указанія, какъ дѣлать краткіе и болѣе полные отчеты о вновь выходявшихъ книгахъ въ то время, преимущественно историческаго и литературнаго содержанія. Эти работы въ редакціи для насъ пригодились потомъ, какъ нельзя лучше. Потомъ, на учительской службѣ мнѣ напр., было легко составлять отзывы о вновь выходящихъ книгахъ, по своей специальности, по русскому яз. для журналовъ и для отчетовъ, по порученію начальства.

По окончаніи курса академіи, П. В. поступилъ въ св. Синодъ, гдѣ потомъ былъ оберъ-секретаремъ по учебному отдѣлу, что было еще въ 70-хъ г.г. прошлаго столѣтія, при оберъ-прокурорѣ Д. А. Толстомъ.

Хотя П. В. былъ вообще остороженъ на словахъ, но его интересно было послушать, какъ тогда, въ началѣ 70-хъ г.г. прошлаго столѣтія, всесильный въ то время Министръ Народнаго Просвѣщенія гр. Д. А. Толстой, онъ же и оберъ-прокуроръ въ синодѣ, проводилъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ классическую систему образованія и пр. П. В. читалъ доклады по учебнымъ дѣламъ въ присутствіи членовъ синода, при оберъ-прокурорѣ. Да, многострадальная духовная школа, при искусственномъ формализмѣ и рѣзкой ломкѣ ея вѣкового быта, тоже много пережила тяжелаго, что и выразилась потомъ въ закрытіи семинарій, сравнительно въ большемъ количествѣ, чѣмъ другія учебныя заведенія, напр. военныя гимназіи.

Еще въ 70-хъ г.г. Петръ Вас. сталъ уже хворать, живя въ Петроградѣ, какъ тоже и я. Онъ перевелся въ Симферополь секретаремъ консисторіи, а я преподавателемъ въ кіевскій кадетскій корпусъ. Здѣсь, на югѣ, и скончался П. В. Много онъ пострадалъ отъ болѣзни, которую, наконецъ, доктора опредѣлили, главнымъ образомъ, какъ болѣзнь легкихъ.

Да, жаль было потерять этого симпатичнаго и даровитаго товарища и выдающагося дѣятеля на пользу другихъ; всегда отзывчиваго и добраго для бѣдныхъ нуждающихся и такъ рано умершаго.

3) *Константинъ Андреевичъ Козминъ*. Сынъ священника Холмогорскаго уѣзда, кажется, Куростровскаго прихода, еще въ училищѣ, онъ обнаруживалъ любовь къ чтенію. При своей природной даровитости, онъ особенно увлекся педагогіей въ семинаріи, когда мы вмѣстѣ занимались въ пріютѣ св. Петра.

По окончаніи курса архангельской семинаріи, нѣсколько позже, чѣмъ мы, онъ былъ отправленъ въ московскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету. О жизни въ университетѣ и службѣ его, какъ учителя, я слышалъ отъ другаго товарища, А. С. Пашкевича, съ которымъ я встрѣтился въ Кіевѣ, уже въ 80 г.г. прошлаго столѣтія.

К. А. Козминъ въ Москвѣ заявилъ себя, какъ выдающійся педагогъ. Служилъ онъ въ Учительскомъ институтѣ, преподавателемъ русскаго языка. Когда, въ 70 г.г., я служилъ въ 3-й военной гимназій, что нынѣ Александровскій Кадетскій корпусъ, въ Петроградѣ, К. А. послалъ мнѣ, вѣроятно, одну изъ первыхъ книжекъ по своей спеціальности, по русской грамматикѣ; вѣроятно онъ уже зналъ, что я тогда былъ сотрудникомъ по этому дѣлу, въ бывшемъ тогда журналѣ: «Педагогическій Музей.»

Потомъ, какъ извѣстно было, К. А. расширилъ свою литературную дѣятельность, по составленію учебниковъ и пособій по русскому языку. Все это К. А. составлялъ какъ лично самъ, такъ и совмѣстно съ другимъ московскимъ педагогомъ Покровскимъ. Учебники и пособія, составленные К. А. Козминымъ, употребляются въ школахъ и теперь.

Вообще, К. А., какъ выдающійся педагогъ, оставилъ по себѣ добрую память. Умеръ онъ тоже давно, въ Москвѣ.

Что касается упомянутаго товарища нашего, по Архангельской семинаріи, А. С. Пашкевича, то судьба его осталась для меня неизвѣстной.

Когда въ 80 г.г. онъ жилъ, какъ и я, въ Кіевѣ, то много онъ говорилъ о превратностяхъ своей жизни. Все это, я думаю, нужно скорѣе приписать его, нѣсколько, первному состоянію.

Нѣкоторое время въ Кіевѣ онъ жилъ вмѣстѣ со мной. У него еще въ семинаріи проявлялась такая богатая память,

которую рѣдко можно встрѣчать. По своимъ богатымъ знаніямъ и дару слова, онъ выдавался среди другихъ. Изъ Кіева онъ поѣхалъ въ Полтаву, тоже въ концѣ 80 г.г Затѣмъ уже мнѣ не пришлось его видѣть.

Такъ-то протекала наша жизнь, начатая болѣе или менѣе сознательно въ архангельской духовной школѣ. Какъ и во всякой школѣ, было въ ней не мало и тяжелаго, благодаря таковымъ-же историческимъ условіямъ вообще. Но съ большею отрадою нужно вспомнить доброе, старое, нашей архангельской духовной школы. Какъ наши товарищи въ большинствѣ потрудились въ своей епархіи, пастырями въ своемъ родномъ краѣ, такъ и мы, внѣ ея, тоже трудились, вспоминая свою мать духовную.

Итакъ, вѣчная нашимъ наставникамъ и всѣмъ товарищамъ, уже почившимъ теперь!

Какъ наши товарищи, сравнительно, недавно умершіе: К. П. Щеколдинъ и Вл. Ив. Макаровъ, потрудились у себя, въ родномъ краѣ, о чемъ говорилось въ Арх. еп. вѣдомостяхъ, такъ и окончившіе изъ насъ высшую школу и почившіе теперь, оставили на себѣ свои скромные, литературные труды, о чемъ тоже упомянуто выше.

Итакъ, повторимъ еще разъ, да будетъ вѣчная память всѣмъ нашимъ наставникамъ и товарищамъ, почившимъ теперь, какъ въ родномъ краѣ, на сѣверѣ, такъ и въ другихъ, отдаленныхъ мѣстахъ!

Таковъ нашъ привѣтъ и память имъ, по случаю пережитыхъ нами 50 лѣтъ, по окончаніи курса архангельской духовной школы.

М. Прокопьевъ.

Эвакуація святынь Александро-Невской лавры.

12 сентября изъ лаврскихъ древнихъ хранилищъ и ризницы вывезены всѣ предметы имѣющіе матеріальную или историческую цѣнность, и помѣщены на баржу, которая отплываетъ вверхъ по Невѣ черезъ каналъ въ Волгу. На этой же баржѣ будутъ вывезены церковныя цѣнности приходскихъ храмовъ. Возбуждается вопросъ объ эвакуаціи многоцѣнной

серебряной раки благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Если вопросъ будетъ рѣшенъ въ утвердительномъ смѣслѣ, то рака Александра Невскаго будетъ препровождена воднымъ путемъ во Владиміръ, откуда мощи св. князя были вывезены Петромъ Великимъ въ его новую столицу.

Распоряженіе Синода о духовныхъ типографіяхъ.

Вслѣдствіе прекращенія въ духовныхъ типографіяхъ Россіи печатанія Евангелія и другихъ богослужебныхъ книгъ и настоятельной необходимости распространять среди войскъ Евангелія и духовно-нравственныя книги и брошюры, Синодъ постановилъ: войти съ особымъ ходатайствомъ къ Временному Правительству объ отпускѣ полумилліона рублей на изданіе Евангелія и духовно-нравственныхъ книгъ и просить министра внутреннихъ дѣлъ немедленно сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи типографій: Синодальныхъ въ Москвѣ и Петроградѣ, Троице-Сергіевской лавры, Кіево-Печерской, Почаевской и старца св. Василія въ Рязани отъ вынужденной работы на свѣтскія организаци и обращенія дѣятельности этихъ типографій по прямому назначенію.

Усиленіе кары за пьянство.

Временнымъ Правительствомъ разработанъ законопроектъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Статью 42-ю устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, предполагается изложить такимъ образомъ

„За появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьяненія виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2-хъ мѣсяцевъ до года и 6-ти мѣсяцевъ или аресту на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ, или же денежному взысканію не свыше 300 рублей.

За публичное распитіе крѣпкихъ напитковъ, а равно за участіе въ сборищахъ для публичнаго распитія напитковъ виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2-хъ мѣсяцевъ до года и 6-ти мѣсяцевъ или аресту на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ, или же денежному взысканію не свыше 300 рублей.

Виновные въ участіи въ публичномъ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ съ цѣлью распитія или похищенія крѣпкихъ напитковъ, учинило насиліе надъ личностію, либо принужденіе посредствомъ угрозы къ выполнению или допущенію чего-либо нарушающаго права или обязанности принуждаемаго или къ отказу въ осуществленіи правъ, или отъ исполненія обязанностей, похищеніе или истребленіе, либо поврежденіе чужого имущества, самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ, вторженіе въ чужое зданіе или покушеніе на эти дѣянія.—подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и сеылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 6-ти до 8-ми лѣтъ“.

Дух. Бестда.

Указаніе въ томъ числѣ



Handwritten signature or mark at the bottom of the page.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ноября 1917. № 21. годъ XXX.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Отъ Архангельской Духовной Консисто́рии.

Архангельская Духовная Консисто́рія предписываетъ о.о. благочиннымъ епархіи, чтобы: 1) при удержаніи жалованья и прогоновъ по своей должности производили бы таковое изъ 9⁰/₀ сбора съ церквей, совершенно не касаясь 41⁰/₀ сбора, слѣдующаго на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, и въ вѣдомостяхъ же о полученіи 9⁰/₀ сбора, съ церквей обязательно отмѣчали бы количество удержанныхъ денегъ на прогоны и жалованье. 2) По полученіи духовенствомъ епархіи жалованья, рапорты о полученіи такового представлять за 1-е полугодіе не позднѣе 1-го сентября, въ 2-е полугодіе не позднѣе 15 февраля. 3) Во избѣжаніе случаевъ неполученія духовенствомъ жалованья за вторую половину года вслѣдствіе закрытія кредита вмѣняется духовенству епархіи въ обязанность доносить Консисто́рии чрезъ о.о. благочинныхъ не позднѣе 25 февраля, кто изъ духовенства и сколько не дополучилъ или совсѣмъ не получилъ жалованья, чтобы Консисто́рія могла такихъ лицъ внести въ кредиторскій списокъ (который долженъ быть отосланъ въ Казенную Палату не позднѣе 28 февраля) и тѣмъ сохранить за ними право на полученіе жалованья еще на годъ.

«Отъ Архангельскаго Мужскаго духовнаго училища.»

Въ училищѣ свободна должность эконома. Содержаніе эконому положено 50 рублей въ мѣсяць, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ.

Лица свѣтскія, находясь въ должности эконома, правами нечатной службы не пользуются, лица же носящіе діаконскій санъ, причисляются къ штату одной изъ городскихъ церквей»,

Перемѣны по службѣ.

Награжденъ камилавкою священникъ Холмогорскаго монастыря **Теодотъ Труневъ**.

Опредѣлены, согласно просьбѣ: на штатное діаконское мѣсто въ Сизябскій приходъ, Печорскаго уѣзда, псаломщикъ—діаконъ Ластингскаго прихода, того же уѣзда, **Мартинъ Каневъ**, съ 6 октября и окончившая курсъ въ Епархіальномъ училищѣ Лариса **Пермякова** испр. долж. псаломщика Вазенгскаго прихода, Онежскаго уѣзда, съ 6 октября.

Уволены, согласно просьбѣ: заштатъ—священникъ Шардонемскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, **Стефанъ Шелыгинъ**, съ 3 ноября и отъ должности—псаломщики: Тулгаскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, **Михаилъ Поповъ**, съ 6 октября; Кяндскаго прихода, того же уѣзда, **Михаилъ Лысковъ**, съ 6 октября; Вокनावолоцкаго прихода, Кемскаго уѣзда, **Борисъ Прилежаевъ**, съ 6 октября.

Списокъ не занятыхъ священно-церковнослужительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Кемско-Александровскаго миссіонера.

Священническія.

При Сурскомъ монастырѣ.

При домовоі церкви Кузнечевско-Кладбищенской богадѣльни

При вновь строющейся церкви въ г. Мурманскѣ.

въ приходахъ:

Архангельскаго у. Спасо-прилуцкомъ, Лисестровскомъ;

Шенкурскаго у. Шелашскомъ, Верхне-сюмскомъ, Артемьевскомъ;

Печорскаго у. Бугаевскомъ, при Устьцылемской единовѣрческой церкви, Тельвисочномъ;

Онежскаго у. Юрьегорскомъ;

Кемскаго у. При Николаевской церкви на островѣ Поповѣ, Ювалакшскомъ, Поньгамскомъ;

Александровскаго у. Нотозерскомъ, Понойскомъ, Гавриловскомъ.

Пинежскаго у. Шардонемскомъ.

Діаконскія:

При Николаевской церкви г. Александровска;

При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ;

Псаломщическія:

въ приходахъ:

При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ.

При Устьцылемскомъ соборѣ.

При Кемскомъ соборѣ.

При Николаевской ц. г. Александровска.

Архангельскаго у. Исакогорскомъ (Вагонъ церковь), Ширшемскомъ, Задвинскомъ;

Шенкурскаго у. Андричевскомъ, Верхнепаденгско-Николаевскомъ, Борецкомъ, Клоновскомъ, Слободско-

Благовѣщенскомъ, Слободско-Воскресенскомъ;

Тулгасскомъ.

Пинежскаго у. Карьепольскомъ, Кевроло-Троицкомъ.

Холмогорскаго у. Меландовскомъ, Емецкомъ, Сійскомъ;

Онежскаго у. Ямецкомъ, Калгачинскомъ.

Мезенскаго у. Селищенскомъ, Долгощельскомъ;

Кемскаго у. Ухтинскомъ, Пильдозерскомъ, Нюхченскомъ, Кон-

докскомъ, Тунгудскомъ, Ювалакшскомъ,

Нотозерскомъ, Лаговарацкомъ, Маслозерскомъ,

и при Николаевской церкви на островѣ

Поповѣ; Вокнаволоцкомъ.

Печерскомъ у. Устьухтинскомъ, Мохченскомъ, Ластинскомъ.

Александровскаго у. Понойскомъ, Юкангскомъ, Гавриловскомъ, Оленицкомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1918 г. на проповѣдническій журналъ:

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

Х-й годъ изданія:

12 книжекъ большого формата, выходящихъ за мѣсяць до срока и заключающихъ въ себѣ: слова, бесѣды, поученія и рѣчи на воскресные, праздничные дни и всевозможные случаи изъ практики пастыря и христіанина отъ рожденія до могилы.

„Духовная Бесѣда“ дастъ своимъ подписчикамъ въ 1918 году произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающіяся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевною, вполне доступными для пониманія сельскихъ слушателей и интересными для городскихъ, т. к. поученія, входящая въ составъ „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“, будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будетъ служить современ. жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами

„Духовная Бесѣда“ — это эхо, отзывающееся на злобы дня или текущую жизнь со всѣми ея запросами и требованіями.

„Духовная Бесѣда“ какъ въ журналѣ, такъ и въ приложеніяхъ, будетъ преслѣдовать цѣли современно-практическаго характера и направленія.

„Духовная Бесѣда“ поэтому полезна и необходима не только начинающимъ проповѣдникамъ, но и долготѣлнымъ сѣятелямъ Слова Божія, т. к. даетъ богатый матеріалъ для самостоятельности проповѣдника.

„Духовная Бесѣда“ въ предыдущіе годы имѣла большой спросъ и распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

Календарь справочникъ 1918 г.
Необходимая настольная справочная книжка для духовенства и мірянъ. Этотъ календарь встрѣченъ весьма сочувственно прессой и редакція получила массу благодарностей отъ подписчиковъ.

ЖИВОЕ СЛОВО.

Оно будетъ заключать темы, планы и подробные конспекты проповѣдей на весь 1918 г. съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями, и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни для импровизаторовъ т. е. проповѣдующихъ Слово Б. безъ книжки и тетрадки.

ОТВѢТЫ НА ЗАПРОСЫ ЖИЗНИ

Сборникъ бесѣдъ на злобы для, интересующія и волнующія современныхъ христіанъ. Книга очень интересная и необходимая въ переживаемое нами переходное время для успокоенія страстей и мятущихъ умовъ человѣческихъ.

Подписная цѣна: въ РОССИИ 8 рублей, за границу 10 рублей въ годъ съ пересылкой.

За 1909—1913, 1915—1916 г.г. журналъ разошелся, за 1914 г. высылается за 4 рубля, за 1917 годъ—5 руб. 50 коп.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, съ января по январь, на другіе сроки подписка не принимается. Разсрочка платежа не допускается и подписчикамъ, приславшимъ менѣе годовой платы журналъ не высылается. Подписывайтесь заблаговременно и высылайте деньги полностью.

Адресъ: **КІЕВЪ**, въ редакцію журнала „Духовная Бесѣда“.

По этому же адресу можно выписывать слѣдующія изданія:
БЛАГОВѢСТНИКЪ, сборн. поученій на всевозможные случаи въ 4-хъ выпускахъ по 1 р. каждый., ВОЙНА РУССКИХЪ СЪ ГЕРМАНЦАМИ, ц. 1 р. 50 к. ДОСУГЪ ШКОЛЬНИКА (книга для дѣтскихъ праздниковъ) ц. 2 руб. 25 к. НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ ц. 2 р. 30 к. КАКЪ НАДО ЖИТЬ ЧТОБЫ ЗДОРОВЫМЪ БЫТЬ (домашній лечебникъ) ц. 80 к. УКАЗАТЕЛЬ ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ за 5 лѣтъ ц. 50 к., „ДРУГЪ ТРЕЗВОСТИ“, ц. 60 к.

Редакторъ-издатель, протоіерей **Серапіонъ Брояковскій**.

ДОБРОЕ НАЧИНАНІЕ.

Еще Достоевскій жаловался на затруднительное положеніе русскаго писателя. „Можно быть большимъ талантомъ,— писалъ онъ своему другу В.,—но не имѣть газеты, журнала, гдѣ бы ваша статья могла быть помѣщена“...

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, но слова Федора Михайловича не потеряли грустнаго смысла и въ настоящее время. И теперь, какъ и тогда, русскій писатель съ большимъ трудомъ находитъ мѣсто своимъ статьямъ.

Особенно же это приходится сказать относительно писателей духовныхъ. Духовная литература, какъ имѣющая ограниченнѣйшій кругъ издателей, отдастъ автора въ полную ихъ зависимость. Господиномъ положенія тутъ является не писатель, а издатель: послѣдній властно диктуетъ свою волю.

Такимъ образомъ для духовныхъ писателей является потребность найти выходъ изъ создавшагося тяжелаго положенія.

Съ этой цѣлью въ Петроградѣ только что образовалось Кооперативное Издательское Товарищество духовныхъ писателей „Соборный разумъ“, которое ставитъ своей задачей, между прочимъ, морально и матеріально поддержать духовныхъ писателей предоставленіемъ имъ легкаго и выгоднаго устройства своихъ произведеній. Товарищество намѣрено широко развить свою издательскую дѣятельность, и всѣ духовные писатели могутъ рассчитывать на изданіе своихъ произведеній Тов—омъ и на справедливый (не предпринимательскій) гонораръ за нихъ.

Съ другой стороны—принимая во вниманіе, что духовная литература особенно необходима въ настоящій моментъ церковной и общественной жизни, а между тѣмъ цѣны на книги

возрастаютъ все больше и больше, — Тов-во ставитъ своей задачей изысканіе мѣръ къ удешевленію изданій. Съ этой цѣлью оно рѣшило не только выпускать собственныя изданія безъ предпринимательской надбавки, но и на всѣ чужія изданія дѣлать своимъ членамъ скидку не менѣе 25%, при томъ — независимо отъ суммы, на какую выписываются книги (хотя бы на одинъ рубль).

Думается, что духовные писатели и особенно — различныя церковно-общественныя организаци, которыя могутъ выписывать черезъ книжный складъ Тов-ва всѣ находящіяся въ продажѣ книги (изданныя въ Россіи), — ознакомившись съ прилагаемымъ проектомъ устава, не замедлятъ войти — въ цѣляхъ огражденія своихъ интересовъ отъ частныхъ предпринимателей — въ образовавшееся Кооперативное Т-во.

Каждый членъ при вступленіи въ т-во вноситъ вступной взносъ въ размѣрѣ трехъ рублей и пріобрѣтаетъ одинъ или нѣсколько паевъ стоимостью въ 50 руб. каждый. Всѣ члены т-ва пользуются правомъ рѣшающаго голоса въ общемъ собраніи и правомъ совѣщательнаго голоса въ правленіи т-ва.

Заявленія о желаніи вступить въ члены т-ва, а также вступные и паевые взносы слѣдуетъ направлять по адресу: Петроградъ, Гороховая ул., д. 67, кв. 5 на имя казначея т-ва, протоіерей М. С. Попова.

СОДЕРЖАНІЕ. Отчего духовенство не пользуется авторитетомъ? — Пастырская раз-руха. — Православная церковь въ Сѣверной Америкѣ. — Братское собраніе. — Храмовой праздни-къ въ еп. ж. училищѣ. — Епархіальная хроника. — Памяти наставниковъ и воспитан-никовъ семинаріи выпуска 1867 г. — Замѣтки.

Часть *оффиціальная*. — Отъ Архангельской Духовной Консисторіи. — Отъ Арханг. Муж. Дух. училища — Перемены по службѣ. — Списокъ свободныхъ мѣстъ. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей *И. Поповъ*.